

За такие серьезные преступления, как убийство, виновные и следующие три поколения их родословной, как правило, казнились без исключения, а их богатство конфисковали. Мало того, дальние родственники вплоть до седьмого поколения вносились в черный список для бюрократических работ в Империи, а если кто-то такую должность уже занимал – то его или ее тут же увольняли, несмотря на чин, ранг, и заслуги. Для сравнения – конфискация богатств и изгнание из города было исключительно милосердным наказанием.

- Но некоторых участников беспорядков просто захлестнуло волной недовольства.

- Это вина идиотов, оказавшихся неспособными думать самостоятельно и согласившихся с менталитетом мафии. Почему это я должен заботиться о них? Люди всю жизнь сожалеют о прошлых ошибках. Ответьте мне лучше на другой вопрос – эти ублюдки из Порт Сити до сих пор поднимают шум, не так ли?

Все промолчали. Все еще охваченные безумием восстания жители Порт Сити устраивали протесты по всему городу, демонстрируя свое нежелание объединяться. Корднелл посмотрел на Ривелию, словно на последнюю надежду, но даже она молча покачала головой.

- Даже если они и вправду были лишь жертвой этой волны эмоций, лорд Исаак – правитель этих земель во всех юридических смыслах, особенно после полного воссоединения. Их протест против этого уже сам по себе незаконен, не говоря уже об этом заговоре с целью убийства. Это исключительно обязательное и официальное наказание. Мы просто не можем оставить все без последствий, как того желает лорд Исаак.

Ответ Ривелии заставил голову Корднелла поникнуть. Даже если преграды между классами были низкими и права граждан гарантировались без исключений, ничего не меняло того факта, что по самой своей сути эта система являлась кастовой. И представители высшей касты не прощали восстания тех, кто ниже их.

- Пошлите наемников сопровождать агентов безопасности в их миссии по подавлению диссидентов. Это будет хорошая тренировка на землях Лихтена и Вольфганга.

- ...Думаете, агенты выполняют такой приказ?

Их задача заключалась в том, чтобы выжать обычных граждан досуха. Вне всякого сомнения, агенты Департамента Безопасности не смогут действовать в полную силу, даже если их жертвы будут официально признанными преступниками. Исаак ухмыльнулся и ответил.

- Что ж, готов поспорить, что они будут выполнять мои приказы с большим рвением, чем прежде.

- И в чем причина?

- Потому что теперь я их единственное будущее.

Само существование Департамента Безопасности теперь оказалось под угрозой. Раскрытый предатель был лишь тревожным звоночком, предвещающим начало чистки рядов. И Безопасность явно не была исключением из общего правила.

До сих пор они справлялись с тиранией Исаака за счет веры в обещанные Императором земли и титулы. Но члены Ордена пустили все надежды по ветру. Теперь Департамент Безопасности оказался под угрозой полной перестройки, о компенсации же никто и заикаться не думал.

Исаак остановил расследование причастности агентов. Вместо того чтобы сопротивляться, им теперь нужно было одержать победу над неудачами прошлого. И начать определенно стоило с полного и идеально точного выполнения приказов Исаака.

- Богатства Порт Сити будет достаточно, чтобы покрыть ущерб, причиненный этим инцидентом. Есть и другие места, в которые я тоже должен заглянуть.

Ланбертон вздрогнул. С его лба стекал холодный пот. Скорее всего, Исаак имел в виду Департамент Надзора. После преодоления приступа разочарования Корднелл признал, что было бы намного легче, если бы кое-кто сдался и покинул зал заседаний с новым взглядом на мир. Исаак опустошил свой стакан с алкоголем и продолжил.

- Теперь, когда вопросы с городом решены, мы должны заняться делами Централы. Как прошло отслеживание Экспедиционных Войск?

Ланбертон взял себя в руки, понимая, что время пришло. Нервно отвечая Исааку, он неоднократно мысленно проклинал идиотов из Надзора.

- Они ... не смогли их выследить.

- Не смогли? Думаю, такое было вполне возможным, учитывая, что большая часть сил оказалась сосредоточена на других вещах. Обидно, но что ж. Они наверняка снова проявят себя, так что нам нужно просто подождать. Чем завершилось отслеживание демонического присутствия?

- ...Его нам тоже не удалось отследить, - ответил Ланбертон, вжимая голову между плеч.

Исаак закурил, молча рассматривая стоявшего перед ним эльфа. Затем неспешно затушил сигарету и произнес:

- Я действительно разочарован в Надзоре.

Ланбертон отчаянно застонал. Это был самый большой провал Департамента на сегодняшний день. Несмотря на то, что они знали о существовании Ордена Империи, они не смогли обнаружить союз между Орденом и Экспедиционными Войсками, позволили им проникнуть в Нью Порт Сити, который кишел эльфами и Северными Медведями, и даже не смогли отследить врага после того, как те провели свою шумную диверсию.

Если во всех этих неудачах с грехом пополам еще можно было винить невезение, их неспособность отследить демоническое присутствие - несмотря на то, что они были полностью к этому готовы - действительно не имела оправдания и не заслуживала милосердия. Понимая, что он стоит на краю обрыва, Ланбертон наконец понял намерения Королевы. По рукам поползли мурашки.

Если уж судить с этой стороны, Исаак пребывал на одном уровне с Королевой. Но, учитывая, как он пытался установить дружеские отношения с Директором по Надзору, было очевидно, что он дружелюбно настроен к нечеловеческим существам. Однако этот инцидент подорвал доверие между Исааком и Надзором.

Это гарантировало осложнения в планах Директора по Надзору сотрудничать с Исааком в будущем. Независимо от того, насколько сильно Надзор будет пытаться доказать свою невиновность, Исаак отныне всегда будет терзаться мучительным сомнением, что и они приложили руку ко всему произошедшему. Королева просто не допустит иного.

Теперь Ланбертон был уверен вдвойне. Как и предсказывала Директор по Надзору, Исаак имел то, что мог использовать только он, и что было отчаянно нужно Королеве. Но Ланбертон прекрасно осознавал, что Ее Величество никогда не избавится от своих козырей и не посеет настолько мощный хаос лишь ради того, чтобы получить желаемое.

Однако это иной вопрос. Теперь же имело значение то, что Ланбертон оказался во власти мрачного взгляда Исаака. Королева вмешалась в коммуникационную сеть Надзора, создав брешь в их сфере покрытия. Демоны в полной мере воспользовались этим, чтобы неторопливо сбежать.

На месте происшествия не осталось и следа улик. Департамент Надзора безошибочно отследил их присутствие в своей коммуникационной сети. Но именно эта коммуникационная сеть подвела своих агентов.

Поскольку Департамент Надзора приставил всех своих агентов к делу по отслеживанию демонического присутствия, у них просто не осталось персонала, который мог бы в полной мере преследовать Экспедиционные Силы. Сейчас они могли лишь беспомощно искать оправдания и отчаянно пытаться навести порядок.

Было ясно, как божий день, что за всем стояла именно Королева. Однако лишь немногие избранные в Надзоре знали, что у нее есть независимые силы вне сферы контроля Центра. То, с помощью чего она достигала собственных целей и интересов.

Директор по Надзору вела битву против Королевы в полном одиночестве. Поскольку она понятия не имела, насколько далеко влияние Королевы распространилось даже в самом Центrale, было невозможно даже думать о том, чтобы получить помощь от Стратегии и Анализа. Но было совершенно очевидно, что Королеву все это совершенно не тревожило. Она с такой легкостью отмахнулась от усилий Директора по Надзору и так просто посеяла настолько серьезный хаос, что это не могло не пугать.

Больше всего Ланбертона раздражало то, что он давно ушел на пенсию. Ближе к концу своей жизни он присоединился ко всем этим событиям лишь из-за некоторых интересных слухов. Но теперь ему приходилось брать на себя вину Департамента Надзора.

Ланбертон напомнил себе, что чем скорее Рейша снова станет его щитом, тем спокойнее будет его разум.

- Централ созвал экстренное собрание.

- Они ждали, пока ситуация утихнет и я успокоюсь? Что ж, умно.

- Централ всегда считал решения полевого командира высшим приоритетом.

Что ж, это правда. К их чести, они воздерживались от встреч с ним, пока ситуация не стала чуть менее накаленной. Но даже если бы они решили пойти другим путем, сам Исаак с издевательским хохотом проигнорировал бы их возмущенные требования. То, чего не смог бы сделать обычный агент.

- Ладно. А где сейчас Антон?

- Антон? Его везут в центральный штаб. Насколько я слышал, ему назначен интенсивный допрос.

- Уже? Клянусь, с такими вещами они справляются очень быстро. Свяжи меня с ним.

- С Антоном? Но с ним невозможно связаться во время транспортировки.

- С чего вдруг? У перевозящих его агентов ведь должны иметься коммуникаторы.

- Он важный свидетель, и те предатели, которые все еще скрываются в Центrale, могут попытаться убить его. Так что в пути они работают в условиях полного радиомолчания.

Исаак разочарованно прищелкнул языком.

- Цк! Я хотел у него кое-что спросить. Что ж. Думаю, это не имеет значения. Я собираюсь увидеться с Риззли.

Исаак поднялся, и Ланбертон в замешательстве заговорил.

- Что? Но все собрались...

- Скажи им подождать. У меня все еще есть кое-что очень важное, с чем следует разобраться в первую очередь.

- Очень важное?

- Мне нужно знать, кто выстрелил Калдену в затылок.

- Разве это сделал не Делкрю? - спросил Ланбертон, однако Ривелия в ответ покачала головой.

- Делкрю присутствовал на церемонии. После того, как склады взорвались, он вызвался выполнить приказ лорда Исаака выследить Родни и Ниске. Учитывая это алиби, мы практически уверены в том, что он невиновен в убийстве мистера Калдена.

- Значит, среди нас все еще остались предатели!

- Вот почему мне нужно поговорить с Риззли.

- Кажется, ты в порядке. Двигаться можешь?

Исаак посетил Риззли в больнице. Тот заулыбался и замахал восстановленной рукой, демонстрируя свое здоровье.

- Я вижу, как дрожат твои губы. Перестань вести себя как клоун, - мгновенно раскритиковал его Исаак, и Риззли тут же застонал, начав выразительно массировать плечо.

- Болит, но я вполне способен это вынести.

- Что с глазом?

Исаак посмотрел на перевязанный левый глаз Риззли. Медведь тяжело вздохнул.

- Конечности могут быть повторно прикреплены, даже полностью восстановлены в своей функциональности, но глаз – это куда более сложная... область. Мне нужно будет долго о нем заботиться, чтобы он зажил.

- Значит, в конце концов, он исцелится?

- Да, но это будет очень дорого стоить.

- Я уверен, что Корднелл будет счастлив заплатить за все это.

- Это правда.

Риззли вспомнил, как Корднелл посетил его незадолго до визита Исаака, плакал и требовал, чтобы он оставался на месте и сосредоточился на выздоровлении. «Забудьте о затратах!» - повторял он. Риззли ухмыльнулся.

Корднелл мог вести себя так, как будто всегда отчаянно нуждался в деньгах. Мог ворчать не переставая. Но он имел хорошую репутацию среди Северных Медведей и эльфов в первую очередь благодаря своему дружелюбному и гостеприимному характеру. Ну и еще тому, что его было очень весело дразнить насчет денег.

Исаак вздохнул, глядя на восстановленную руку Риззли, чистую и лишенную шрамов. Это лучше многого прочего демонстрировало, почему Экспедиционные Войска так отчаянно пытались захватить этот мир.

Централ разработал эту регенеративную технологию, чтобы хоть что-то противопоставить растущим жертвам в битвах с Экспедиционными Войсками, меняя тактику от количества к качеству.

Из-за существования магии можно было использовать целую сокровищницу знаний. Одни только регенеративные способности и кристаллы маны чего стоили. Необработанные ресурсы, технологии, чудо нечеловеческой биологии – это составляло лишь небольшую часть того, что могло заставить свести сума все население Земли. Неудивительно, что нелюди делали все

возможное, чтобы остановить продвижение Экспедиционных Войск.

- Как дела у этой малявки? – произнес Исаак, поворачиваясь к ней.

Девочка лежала рядом с Риззли, без сознания, в судорогах, хватая ртом воздух. На ее пылающем красном лбу возлежало маленькое холодное полотенце, которое Риззли регулярно менял. Вот и прямо сейчас медведь сменил его, прежде чем ответить.

- Сама демоническая сила опасно разрушительна. Малышка подверглась воздействию, когда ее иммунная система уже была ослаблена. Она выжила в плену лишь потому, что я поделился с ней своей маной, но это было бы фатальным, если бы мы пробыли там еще немного.

- Так мы миновали кризис?

- Да. Эльфы по очереди осыпали ее водопадами маны. Но мы не знаем, какое влияние демоническая энергия окажет на ее разум, когда она вырастет. Это еще при условии, что она полностью выздоровеет. Фактически, у графства уже был преемник, который в прошлом подвергся воздействию демонической силы. Его вылечили и очистили от всей скверны, которую только смогли обнаружить, но когда он вырос и стал преемником своего отца, его личность начала меняться. Он совершил много злодеяний, наименьшим из которых стало убийство всей его семьи и попытка вызвать демона.

Слушая рассказ, Исаак хмурился все больше и больше. Итак, это могло навсегда повлиять на разум Лайлы.

<http://tl.rulate.ru/book/22231/1776335>